

— Ну... Испытывать больше особо нечего, да и растёт всё не очень хорошо, так что я решил попробовать вырастить вот это... но...

После того, как Юнт так затянул свои слова, его следующая фраза действительно оправдала такую драматичную паузу:

— Я слышал, что люди иногда умирают от его употребления...

Умирают?..

«Он хочет сказать, что это растение ядовито?»

Но Юнт на этом не остановился:

— Из-за этого ходят весьма зловещие слухи... Говорят, что если съесть этот бугристый плод, можно заболеть проказой... И поскольку Бог создал растения, чтобы они размножались семенами, а это растение... распространяется корневищами, некоторые даже называют его проклятым растением...

Голос Юнта становился всё тише по мере того, как он говорил, словно теряя уверенность. Он бросил взгляд на лицо герцога и, издав звук «Ииик!», быстро распростёрся ниц.

С точки зрения Руана, на лице герцога было обычное строгое выражение, точно такое же, как и тогда, когда он был котом... Но, похоже, в испуганных глазах Юнта оно выглядело совсем иначе. Лёжа ничком, Юнт поспешно добавил дрожащим голосом:

— Но мне говорили, что проклятие и тому подобное, это всего лишь суеверия, ходящие среди простого народа. Я слышал, что в столице многие высокопоставленные лица выращивают его как декоративное растение. Наверняка высокопоставленные особы не стали бы держать у себя нечто, что может вызвать болезнь или накликать проклятие. Клянусь, оно не принесёт несчастья земле Рейнке!

Несмотря на то, что герцог активно финансировал исследования в области сельского хозяйства, Юнту, уроженцу севера, было непросто добыть такую информацию.

Но раз он всё же выяснил, что слухи ложны, и подготовил объяснение, доказывающее безопасность нового урожая...

«Должно быть, урожайность новой культуры настолько велика, что от неё нельзя отказаться.»

И, как и предполагал Руан, следующие слова Юнта подтвердили его догадки.

— Это, конечно, опасно, и слухи плохие, но... Я никогда не видел растение с такой высокой урожайностью на земле Рейнке. И, видя, что в Теанусе его едят без проблем, я подумал, что, возможно, есть безопасный способ его употребления...

— Кажется слишком расточительным отказываться от него только потому, что мы не знаем, как его есть... Поэтому я подумал, что стоит спросить Вашу Светлость... Вот почему я пришёл, — Юнт закончил то, что хотел сказать, почти плачущим голосом.

Вместе с мыслью о том, насколько же удивительной должна быть урожайность, чтобы робкий Юнт заговорил с герцогом таким образом...

Предшествующая зловещая история и последующее объяснение ситуации вызвали у Руана странное чувство дежавю.

«Я точно где-то слышал это раньше...»

Культура, которая обещает значительный урожай даже на холодной, бесплодной земле.

Частичная токсичность. Бугристая форма. Ложные обвинения в проказе и проклятиях. Размножение через корневища и даже использование в качестве декоративного растения.

«Неужели это...»

Слишком знакомая история...

— Название этой культуры...

— Картофель? — выпалил Руан, не дожидаясь, пока Юнт назовёт растение.

И... глаза Юнта начали дрожать, как при землетрясении, услышав слова Руана.

Как будто спрашивая, откуда ты вообще мог это знать?

Рейнке — холодная и бесплодная земля.

Чтобы сельское хозяйство развивалось здесь, растения должны быть устойчивы к холоду и приносить хотя бы какой-то урожай в таких суровых условиях.

По этой причине основными культурами в Рейнке были рожь и овёс — единственные, удовлетворяющие этим требованиям.

Вообще, вся жизнь в Рейнке подчинена циклу: зимой, когда начинается нашествие монстров, все жители занимаются исключительно сражениями, а когда весной сила монстров ослабевает, трудовые ресурсы перераспределяются на другие задачи.

Поэтому большинство работ, будь то земледелие или строительство, выполняются с весны до осени. Причём весна самый безопасный период, когда люди Рейнке стараются сделать как можно больше.

Когда заканчивается зимнее нашествие монстров и приходит весна, первым делом убирают рожь, которая выросла за зиму.

Рожь сеют ещё осенью, пока ещё есть время, и она растёт в течение всей зимы без особого ухода. С приходом весны её можно собирать.

После уборки ржи засевают овёс. Овёс предотвращает эрозию почвы, частично восстанавливает её плодородие и растёт достаточно быстро, чтобы быть собранным уже летом.

А когда приходит осень, снова сеют рожь... и затем вновь наступает зима с её кошмарным нашествием монстров. Таков годовой цикл Рейнке.

Если описывать это в теории, то получается некий порядок, своего рода севооборот, позволяющий поддерживать урожай... Но на деле даже этот метод не даёт высокой продуктивности.

В Рейнке преобладает гористая местность, а значит, пахотных земель здесь мало. Кроме того, постоянный холод, недостаток солнечного света и короткий вегетационный период накладывают серьёзные ограничения.

За долгие годы были разработаны методы, позволяющие хоть немного улучшить ситуацию. Например, удобрения из переработанных останков монстров. В Рейнке монстры были буквально универсальным ресурсом...

Но даже эти ухищрения не могли значительно повысить урожайность.

Кроме того, нужно было кормить и скот.

Рейнке страдал от хронической нехватки продовольствия и вынужден был ввозить его извне.

А зависимость от внешних поставок, это целая череда проблем. Дело не только в деньгах... Но и в том, что такая зависимость делает Рейнке уязвимым перед влиянием извне.

«Особенно учитывая, что Рейнке уже однажды пал из-за внешнего вмешательства... Это был

вопрос особой важности.»

Вот почему герцог активно инвестировал в развитие сельского хозяйства, чтобы решить эту проблему.

Но... картофель?

Руан был выпускником гуманитарного факультета, так что он не мог ни создавать химические удобрения, ни совершенствовать методы земледелия, но зато знал историю.

В конце XVIII века насколько сильно введение картофеля способствовало росту населения и решению продовольственных проблем?

Картофель был устойчив к климатическим условиям и обладал высокой урожайностью на единицу площади по сравнению с другими культурами, даже на бедных почвах. Это означает, что он может обеспечивать стабильные урожаи даже в условиях, где производство продовольствия затруднено.

Более того, картофель питателен, хорошо хранится... и к тому же прост в возделывании.

Не зря разные короли всеми силами пытались распространить эту культуру, несмотря на предрассудки и слухи о её токсичности.

«Это работает», — подумал Руан, помогая всё ещё распростёртому на полу Юнту подняться на ноги.

— Давайте начнём выращивать картофель.

В ответ на твёрдое утверждение Руана Юнт, который, казалось, колебался, стоит ли ему действительно вставать, робко ответил:

— Но говорят, если его неправильно есть, можно умереть...

Верно. Если есть картофель неправильно, можно умереть. Многие действительно умирали.

Но...

В отличие от тех, кто, никогда раньше не видел картофельного клубня, пытался есть ростки и зелёные части и погибал... даже королева, устроившая картофельный бал, чтобы популяризировать картофель, Руану не нужно было проходить через метод проб и ошибок.

Потому что он уже знал, как есть картофель безопасно.

Впервые с момента переселения ощутив возбуждение от того, что он человек из другого мира, Руан сказал:

— Я знаю, как безопасно есть картофель.

Испытав разочарование от того, что он живёт, не умея даже самого элементарного: не умеет колоть дрова, стрелять из лука, отслеживать следы животных, различать травы, разводить костёр и избегать монстров... Руан осознал: «Я чуть не стал одним из тех переселенцев, кто, опьянев от собственного знания, бросает пафосные фразы вроде "Ах, вы не знаете? Это называется ... !" по самым пустяковым поводам».

На мгновение он напомнил себе: в его родном мире тот факт, что картофель безопасен, если есть только жёлтую часть клубня, стал чем-то известным даже детям в детском саду, только благодаря годам проб и ошибок людей прошлого. Испытав стыд за то, что почувствовал гордость по такому поводу, он немного остудил свою внезапно вспыхнувшую эйфорию.

А затем, вернувшись к своему обычному скромному «я», он сказал:

— Ядовитые части картофеля, это ростки и зелёные области, так что если есть только жёлтую часть клубня... он безопасен. Так что давайте начнём выращивать картофель.

Под взглядом, полным недоумения по поводу того, что человек внезапно смутился посреди своей речи, а затем быстро пришёл в себя...

* * *

В то время, когда Руан настойчиво продвигал идею введения картофеля, в контору одной торговой гильдии прибыло письмо.

— Из Рейнке?

Услышав имя неожиданного отправителя, чёрные глаза, вечно ищущие что-то интересное, заблестели, словно наполненные звёздами.

Мир был переполнен любопытными и захватывающими вещами. Было так много всего увлекательного, что дни казались слишком короткими. Этот молодой глава гильдии каждый вечер засыпал в предвкушении того, что будет делать завтра, а каждое утро просыпался с радостным волнением от предстоящего дня.

Даже для человека, который находил всё вокруг настолько интересным, что это было почти

опасно, иногда случались особенно яркие, незабываемые события...

Одним из лучших примеров был мальчик его возраста, которого он встретил в детстве.

Колючий и молчаливый мальчик, который во многом был его полной противоположностью, а потому казался ещё более любопытным.

Название этого места, которое он слегка отодвинул в глубины памяти за ненадобностью, снова всплыло в его сознании, пробудив воспоминания о той встрече.

«Ого, прошло действительно много времени, да?»

Вспоминая это яркое событие, глава гильдии был в восторге.

Достаточно, чтобы подпрыгнуть и покружиться на месте раз десять?

Громко рассмеявшись «Ха-ха!», глава гильдии с радостью принялся читать письмо, но вскоре...

Он остановился на одном конкретном отрывке.

— Что?

<http://bllate.org/book/12567/1117800>